

В их кругах все знали, что Ань Цзычэн всегда был человеком принципов, у него не было внебрачных детей, и после женитьбы он не шастал на стороне. Единственное, в чём его можно было упрекнуть, — это чрезмерная занятость служебными делами и нехватка времени на семью. Но то, что сын не понимал отца и даже осуждал его, было уже перебором. Если бы не статус Ань Юньсяна как старшего сына семьи Ань, Дин Ци даже не стал бы с ним дружить.

Но сейчас Дин Ци больше интересовал вопрос: кто был тот юноша рядом с Ань Цзычэном?

Он выглядел примерно его ровесником... Дин Ци вспомнил, как отец однажды вскользь упомянул, что Ань Цзычэн больше предпочитает мужчин, чем женщин, и до женитьбы встречался только с мужчинами. Поэтому каждый раз, когда Ань Юньсян жаловался, что отец плохо обращается с матерью, Дин Ци задавался вопросом: может, именно поэтому отношения между Ань Цзычэном и матерью Ань Юньсяна были такими холодными? Однако он никогда не говорил об этом Ань Юньсяну.

Но за все эти годы после женитьбы Ань Цзычэн, кажется, не был замечен в связях с кем-либо. И вот теперь рядом с ним появился невероятно красивый юноша, который, судя по всему, был с ним очень близок, и Ань Цзычэн явно его баловал...

Из рассказов Ань Юньсяна Дин Ци знал, что Ань Цзычэн никогда не ходил с матерью по магазинам и не проводил время с детьми. Ань Юньсян и его сестра описывали отца как строгого, холодного и несостоявшегося родителя. Если бы они увидели, как их отец с такой нежностью сопровождает юношу их возраста по торговому центру... Одной только мысли об этой картине было достаточно, чтобы представить, как это было бы эффектно. Но Дин Ци не собирался ссориться с Ань Цзычэном, тем более ради Ань Юньсяна. Он не был настолько глуп.

— Тот юноша рядом с ним такой красивый, брат.

Дин Мэн не задумывалась о таких вещах, как Дин Ци, ведь ей было всего одиннадцать лет.

— Да, действительно. Сяо Мэн, сегодняшнее событие никому не рассказывай, особенно Ань Юньтин, поняла?

Дин Ци не боялся, что сестра донесёт на него Ань Юньтин, но опасался, что она, желая поддеть её, распространит эту информацию.

— Почему нельзя?

Если бы Ань Юньтин узнала об этом, она бы точно взбесилась. Пусть она теперь страдает, раз любит строить из себя недотрогу.

— Если бы вы с Ань Юньтин были подругами, то можно было бы ей рассказать. Но вы не ладите, и это только рассердит её отца и того юношу. Ты ведь знаешь, что её отец очень влиятелен, и наша семья не может с ним ссориться. Даже я не буду рассказывать об этом Ань Юньсяну. Сяо Мэн, ты растёшь, и тебе нужно учиться слушать и думать. Не будь, как Ань Юньтин, которая только и умеет, что капризничать. Тебе ведь тоже не нравятся такие люди, правда?

Дин Ци, конечно, любил свою единственную сестру, как и родители, но он не хотел, чтобы она стала избалованной. Поэтому он часто объяснял ей, как нужно себя вести.

К счастью, Дин Мэн не была из тех девочек, которые только и делают, что капризничают. Особенно когда дело касалось слов старшего брата, она всегда его слушала. Она внимательно

выслушала его и, подумав, кивнула:

— Брат, я поняла.

Увидев, что сестра согласилась, Дин Ци улыбнулся с облегчением. Он знал, что если она обещала, то выполнит. Она была его сестрой, и в сравнении с Ань Юньтин она была куда более милой и послушной.

Тем временем Ань Жань и Ань Цзычэн уже вошли в магазин дорогих костюмов. Хотя Ань Цзычэн понимал, что готовые костюмы могут не идеально сидеть, заказывать индивидуальный пошив сейчас было некогда, поэтому он решил купить Ань Жаню пару костюмов, а затем заказать ещё несколько. Этот магазин как раз предлагал услуги по пошиву на заказ.

— Тебе нужна официальная одежда для мероприятий.

Пообещав Ань Жаню, что возьмёт его на приём, Ань Цзычэн серьёзно к этому отнёсся. Он знал, что у Ань Жаня было только две смены одежды, и хотя Ань Жань, возможно, не знал всех нюансов этикета на таких мероприятиях, Ань Цзычэн хотел позаботиться обо всём.

На самом деле Ань Цзычэн ошибался. Ань Жань уже изучил все правила аристократического этикета в виртуальном пространстве, и одежда была частью этого. Но раз Ань Цзычэн хотел позаботиться о нём, Ань Жань с радостью принял это. Когда ещё он сможет насладиться такой заботой?

Ань Цзычэн выбрал для Ань Жаня два готовых костюма — один белый, другой тёмно-синий, с белыми рубашками. Поскольку Ань Жань был ещё молод, галстук не понадобился, а бабочки он не любил, поэтому их не купили. Затем подобрали две пары туфель.

После покупки костюмов портной снял мерки с Ань Жаня, чтобы заказать ещё четыре костюма — два официальных и два повседневных.

При оплате Ань Цзычэн использовал свою карту, а Ань Жань просто стоял рядом и улыбался. Когда Ань Цзычэн закончил и подошёл к нему с пакетами, Ань Жань сказал:

— На самом деле у меня есть деньги. Я пошутил, когда сказал, что без тебя не смогу остановиться в отеле.

— Я так и думал, но не спрашивал. Откуда у тебя деньги?

С того момента, как Ань Жань купил себе телефон и билет на самолёт, Ань Цзычэн знал, что у него есть средства. Но сколько и как он их заработал, оставалось загадкой. Если бы Ань Жань сам не заговорил об этом, Ань Цзычэн бы не спросил.

— Я заработал на бирже. А ещё я умею играть на камнях. Дядя, ты знаешь, где в столице можно поиграть?

Его духовная сила, как говорила Ань Синь, уже позволяла ему легко определить, есть ли внутри камня нефрит. Что касается биржи, то под руководством Ань Синь он тоже преуспел, анализируя данные и предсказывая рост или падение акций.

Ань Цзычэн с удивлением посмотрел на Ань Жаня. Хотя он и предполагал, что Ань Жань мог зарабатывать деньги разными способами, но до такого он не додумался. Ещё больше его удивило то, что Ань Жань упомянул игру на камнях. Ань Цзычэн верил, что Ань Жань не

говорит пустых слов, и если он сказал, что умеет это делать, значит, так и есть. Хотя игра на камнях была рискованным занятием, и многие теряли на этом состоянии, сам Ань Цзычэн в этом ничего не понимал. Но раз Ань Жань спросил, он, конечно, согласился бы отвести его, даже если бы тот проиграл.

Ань Цзычэн считал Ань Жаня как сына, но на самом деле это было не совсем точное описание. Их отношения были чем-то средним между отцом и сыном, друзьями и даже с нотками романтики. Поэтому подход Ань Цзычэна к Ань Жаню и Ань Юньсяну был совершенно разным.

Например, если бы Ань Юньсян сказал, что хочет поиграть на камнях, Ань Цзычэн бы строго его отчитал. А уж отвести его туда лично? Ха-ха, это было бы из области фантазий.

Конечно, причина такого отношения заключалась в том, что Ань Цзычэн считал Ань Жаня уже взрослым и ответственным, а Ань Юньсяна — всё ещё избалованным ребёнком.

— Я сам не играл, но у меня есть друг, который занимается торговлей нефритом. Завтра вечером попрошу его пойти с нами.

Ань Цзычэн не забыл, что обещал Ань Жаню завтра днём приготовить для него барбекю, поэтому игру на камнях он запланировал на вечер.

— Хорошо.

Ань Жань не ожидал, что Ань Цзычэн будет настолько ему доверять. Хотя сырьё для игры на камнях было дешевле, чем готовый нефрит, но потратить несколько сотен тысяч было легко. Он знал, что у семьи Ань было много активов, но так баловать его было, наверное, слишком.

Но Ань Жань не знал, что Ань Цзычэн считал его тем, кого невозможно испортить, слишком ответственным ребёнком. Ань Цзычэн даже надеялся, что Ань Жань будет больше капризничать и просить его о внимании. Ему казалось, что даже если он отдаст всю свою нежность и любовь Ань Жаню, этого всё равно будет мало.

Ань Цзычэн понимал, что его чувства были слишком сильными, но, похоже, только так он мог немного унять боль в сердце за Ань Жаня. Может, он был должен ему в прошлой жизни? Иногда Ань Цзычэн в шутку думал об этом.

Он и не подозревал, что его шутка была правдой.

— Дядя, я забыл привезти тебе подарок из Англии. Хочу купить тебе что-нибудь сегодня. Часы подойдут?

Ань Жань считал, что на таком зрелом мужчине, как Ань Цзычэн, часы будут смотреться ещё эффектнее, чем на моделях в рекламе.

— Хорошо, но если деньги закончатся, скажи мне.

Ань Цзычэн не стал отказываться от подарка, но немного беспокоился о финансах Ань Жаня, ведь часы в этом торговом центре были недешёвыми.

— Ха-ха, хорошо.

С его скоростью трат он бы не смог потратить все свои деньги и за несколько жизней. Помимо доходов с сайта Аньду и корпорации, Ань Синь от скуки зарабатывало на бирже. Его состояние

уже было огромным.

Они подошли к отделу с часами на первом этаже. Ань Цзычэн хотел выбрать что-то подешевле, но Ань Жань вдруг проявил настойчивость и повел его прямо к стойке Rolex.

<http://bllate.org/book/16619/1520545>